

ДЕЗЕРТИРСТВО В КРАСНОЙ И БЕЛОЙ АРМИЯХ В 1917 – 1922 ГОДАХ

А.В.Долгова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматриваются причины, масштабы, характер и последствия дезертирства в армии в стране и на Урале в частности после Октябрьской революции, в период Гражданской войны и после ее завершения.

Дезертирство в армии как массовое явление возникает еще в годы Первой мировой войны. Этому способствовали потеря товарищей, частые поражения, отсутствие действенных мер по предотвращению дезертирства, плохо организованное снабжение продовольствием, усталость, болезни, революционные настроения на фронте и в тылу.

Особенно широко дезертирство распространилось после «Приказа №1», в результате чего армия фактически перешла под контроль Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Содержащиеся в приказе пункты об учреждении солдатских комитетов и о запрете грубого отношению командного состава к рядовым военнослужащим должны были укрепить дисциплину в армии. Однако в действительности это привело к увлечению солдат политикой и самовольному оставлению службы.

Призывы прекратить войну и заключить мир с Германией большевики обосновывали усталостью народа от войны, значительными людскими потерями, желанием солдат вернуться на родину, нехваткой продовольствия и др. В.В.Галин считает, что «с февраля по ноябрь 1917 г. количество дезертиров составляло почти 200 000 ежемесячно, всего около 1 518 тыс. человек. И это не считая скрытого дезертирства, когда солдаты отказывались выполнять приказы и идти в бой. Именно они и составили основу второй волны дезертиров, поднявшейся после ликвидации царской армии. К моменту введения мобилизационного комплектования Красной армии по России уже бродило не менее 3 млн. дезертиров. Лишь относительно небольшое количество дезертиров вернулось к труду, основная часть либо занималась грабежом и терроризировала население, либо шла в “зеленые” и

воевала и против “белых” и против “красных”. Третья группа дезертиров появилась благодаря “белой” и “красной” мобилизации 1918 г. и наложилась на две предыдущие»¹.

Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир) была образована 25 ноября 1918 г. Предполагалось, что ее деятельность будет связана с решением проблем уклонения от службы в Красной армии. Чтобы выяснить причины, обстоятельства возникновения дезертирства, а главное – возможности его устранения Центркомдезертир вынуждена была обратиться к его истокам в Белой армии. Однако в источниках приводится недостаточно информации о дезертирстве в Белой армии, что связано с отсутствием в ней подобной комиссии. Тем не менее благодаря сохранившимся архивным данным Центркомдезертира мы можем выяснить причины и определить формы дезертирства в Красной и Белой армиях в годы Гражданской войны.

Основная причина дезертирства – нежелание воевать – порождала множество способов уклонения от службы. Рассмотрим наиболее известные формы дезертирства и его причины.

Одна из проблем Гражданской войны в России – военнопленные, судьба которых решалась по-разному. Сначала их просто расстреливали. Однако острая нехватка личного состава заставила отказаться от этой меры. Из-за отсутствия резервных сил пленные были вынуждены сражаться на стороне той армии, в плену у которой находились.

Подобный метод восстановления воинских частей способствовал росту дезертирства. Военнопленные вряд ли могли быть надежной силой. Они вносили дезорганизацию, склоняя на сторону противника солдат и подрывая тем самым боеспособность ар-

мии. В годы Гражданской войны человек, который попал в плен, уже считался дезертиром. Он был заинтересован в сохранении собственной жизни. И, если у него появлялась такая возможность при условии перехода на сторону врага, он использовал ее. Как показала практика, в дальнейшем такие «военнослужащие» стремились найти любую возможность, чтобы снова дезертировать. Это подтверждает один из документов: «Плохое питание и снабжение содействует появлению таких фактов, как перебежки к противнику, даже таких лиц, как, например, бывший член Тульского совдепа, красный офицер, коммунист А.Якунин ... который даже письменно поблагодарил за посылку его в разведку, давшую ему возможность перебежать к белым»².

В годы Гражданской войны существовали некоторые обстоятельства, способствовавшие уклонению от военной службы. Находясь в армии, многие военнослужащие – особенно крестьяне – легко поддавались различного рода влиянию, агитации, провокациям и т.п. Нежелание воевать объясняли различными причинами, среди которых и «плохое жалованье», необеспечение питанием, обмундированием и оружием, антисанитарные условия, грубое обращение со стороны комсостава, притеснение сослуживцами.

В 1918 г. дезертирство еще не имело таких масштабов и последствий, как в конце Гражданской войны. Оно проявлялось в виде уклонения от службы в Красной армии на основе поддельных документов, например, удостоверения о неудовлетворительном здоровье красноармейца, желавшего получить отпуск с целью побывать на родине, чтобы поправить хозяйство.

В поддельных документах были заинтересованы и родственники военнослужащего. Оставшись часто без единственного кормильца, многие семьи не в силах были вести домашнее хозяйство. Они обращались за помощью к местным органам власти, настроенным лояльно по отношению к дезертирам и искренне желавшим помочь. Необходимый документ мог быть получен и за вознаграждение, например, в виде продовольствия или самогонки. В дальнейшем количество желающих помочь и воспользоваться этой помощью настолько возросло, что стало способствовать возникновению

таких явлений, как кумовство, взяточничество и доноительство.

В тот период наблюдалась массовая выдача поддельных документов, например, о плохом здоровье близких красноармейца. Появлялась, таким образом, уважительная причина покинуть службу, и солдат получал долгожданный отпуск. На местах «отмечались случаи безобидных массовых присылок удостоверений из дома о болезни родных красноармейцев, фиктивно засвидетельствованных, с целью получения отпуска...»³.

Практиковалась также выдача документов, касающихся изменения возраста военнослужащего. Узнать точный возраст дезертира, как и многих других людей, в годы Гражданской войны не представлялось возможным из-за того, что сами родители не помнили дату рождения ребенка, либо по другим причинам. А.Л.Окнинский, бывший участник белого движения, вспоминал позднее: «Списки подлежащих призыву составлялись в волостях кое-как. В некоторых волостях списки о составе семейств крестьян волости, составленные в дореволюционное время, а также мобилизованные списки были затеряны или умышленно уничтожены во время революции. Та же участь постигла и часть метрических книг, отобранных у сельских священников... Поэтому за отсутствием точных письменных сведений о времени рождения впервые призываемых таковых вносили в списки после опроса их родителей и родственников, которые и сами-то точно иногда не знали времени рождения подлежащих призыву и к тому же умышленно указывали более позднее, чем это было на самом деле, время их рождения»⁴.

О подобном случае сообщал Рождественский волостной военкомат в комиссию по борьбе с дезертирством Оханского уезда Пермской губернии: «... препровожаем граждан, возвратившихся из Белой армии. Некоторые из них служили в рядах Красной армии и имеют при себе увольнительные билеты, как имеющие свыше 35 лет, но таковые ... по метрическим книгам не имеют свыше 35 лет, поэтому увольнительные билеты прошу считать недействительными»⁵.

Еще один вид дезертирства – симуляция. Об этом в газете «Красный набат» повествует Д.М. Левин: «Если в дореволюци-

онный период больше имели место самострелы, то теперь изобретены другие более усовершенствованные способы увливания из окопов. Лишь только Центр взялся за чистку тыла от дезертиров, ими изобретен новый способ, быть не в тылу и не на фронте, а в прифронтовой полосе... Представьте себе... красноармейца... желающего улизнуть из окопов, когда отдан приказ о наступлении. Лишь за час до приказа вы его видите вполне здоровым, а теперь, прихрамывая на одну ногу, подходит к ротному: «Товарищ ротный, я болен. Разрешите в околоток». Что ротному делать? Он не специалист – медик... и отправляет его в околоток. Там находится лишь фельдшер, который прослушал в три недели лекции – более чем краткий курс, и этим исчерпывается вся его медицинская подготовка. Он подписывает свою фамилию... Главное внимание приходится обращать на раненых и тяжело больных: симулянты пользуются этим и проскальзывают вглубь, в дивизионный госпиталь... верст на полтора. Пройдя таким образом, верст двести, конечно он уже устает... Но в госпитале через неделю его выписывают и отправляют к этапному коменданту для отправления в свою часть. После выздоровления подводы даются только слабым, но он здоров. Ему подводы не дают, и это ему на руку. Пока он добрался до госпиталя, прошло дней 10, неделю минимум он пробудет в госпитале, а за 17 дней армия прошла уже... 300-400 верст вперед. Ему нужно пешком ее догнать, а он проходит по 10 верст в день. Пока одолел все расстояние до своей части, наши еще прошли вперед, и симулянту идти еще дальше. И так он месяца два тащится за частью вдогонку. Когда же он проходит такое расстояние, он уже действительно начинает ослабевать и, догнав часть, опять настаивает на эвакуации в лазарет...»⁶.

Нежелание воевать, отсутствие военной подготовки и опыта, а также недостаток продовольствия и обмундирования, плохие условия казарменной жизни – все это способствовало возникновению дезертирства в армии. В работе «Социалистическое отечество в опасности!» В.И. Ленин указал на необходимость материального обеспечения армии: «Для ведения войны необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные де-

лу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»⁷.

Одной из причин нежелания служить было отсутствие стимула или поощрения военнослужащих. Вообще-то для красноармейцев официально полагались льготы, однако мало кто мог воспользоваться ими, так как в условиях военного времени это было практически невозможно, особенно, если речь шла о денежном вознаграждении. Согласно декрету СНК от 15 января 1918 г. воины Рабоче-крестьянской Красной армии состояли на полном государственном довольствии, и сверх того, получали 50 рублей в месяц⁸. Но из-за инфляции деньги быстро теряли ценность. Сохранился еще один уникальный документ – обращение военнослужащих в ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов от 28 января 1918 г.: «Товарищ, председатель, покорнейше просим Вас сделать доклад на всеобщем собрании ЦИК... Нами встречено на столбцах газеты «Правда» предложения главковерха тов. Крыленко о формировании социалистической армии, исключительно из добровольцев. Да, это истинный путь для закрепления революции, земли, воли и мира. Товарищ председатель, прокатилось эхо и замерло. На бумаге писалось, а на деле не исполнялось. Нет точной формалистики, по которой могли бы руководствоваться люди, желающие стать в ряды этой армии. Не указано точного размера жалованья... Одни говорят 50, другие – 80 рублей в месяц... Просим вас, дорогие товарищи, о скорейшей выработке оклада жалованья. Так, чтобы могло равняться в среднем заработкам рабочего на заводе, хотя рабочий и кормится из этой суммы. Но надо считаться с тем, что они находятся в безопасности. А не за эти несчастные 50 рублей решаться ежеминутно своей головой. Только при таких условиях нашего мышления можно надеяться на скорый успех формирования социалистической армии. Мы, солдаты, закаленные в боях финляндского стрелкового полка»⁹.

В наркомат по военным делам 22 января 1918 г. поступило сообщение от командующего войсками Приуральского военного округа, где говорилось о нехватке денежных средств в армии: «24 декабря из

беседы с управляющим государственным казначейством в Хабаровске выяснилось, что с 13 ноября 1917 г. прекратилось поступление денежных знаков из Петрограда и что наличность в 2 миллиона рублей будет израсходована в течение первых же дней января... Между тем на содержание войск и военных учреждений округа требуется до 5 миллионов рублей в месяц. Ясно, что с роспуском абсолютно ненужных ополченцев надо было спешить. То же самое нужно было куда-нибудь отправить и военнопленных – около 10 тысяч солдат и 5 тысяч офицеров, на которых требуется громадная сумма денег. Армия должна получать вознаграждение, одинаковое без исключения. Лица, занимающие ответственные посты, освобождаются от несения физического труда – вот уже привилегия. Солдат революционной армии, как защитник, стоящий на страже завоеванных свобод, должен быть обеспечен государством. Содержание ему и его семье в среднем 250 рублей в месяц...»¹⁰.

Декретом СНК от 15 января 1918 г. предусматривалась программа помощи семьям красноармейцев: «нетрудоспособные члены семей солдат Красной армии, находившиеся ранее на иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительским нормам, согласно постановлениям местных органов власти»¹¹. Это должно было поставить военнослужащих в привилегированное положение и вызвать у них желание служить в армии.

Помощь – ее должны были оказывать местные органы власти при непосредственном участии местных жителей – заключалась в заготовке дров, снабжении продовольствием, полевых работах и т.д. В Осинском уезде Пермской губернии Брюховской волисполком 22 августа 1919 г. постановил: «Первоочередной работой... является обследование на местах положения семейств красноармейцев и составление раздаточных ведомостей на выдачу продовольственного пособия»¹². Или: «Дрова семьям красноармейцев отпускать бесплатно, относя стоимость их на счет отдела социального обеспечения»¹³. Однако на практике все оказалось иначе. Красноармейцы, вернувшись с фронта, увидели, что их хозяйство разрушено и разорено. В Осинском уезде Пермской губернии местный ревком отметил

следующее: «Несмотря на настойчивое предложение уездного оргосева при земельном отделе прийти на помощь семействам красноармейцам в уборке их хлебов... население... уклоняется от добровольной помощи бедноте... Хлеба стоят не убраны. Луга во многих местах не скошены. Незапаханы поля. Хлеб – источник нашей жизни осыпается и гниет, а кругом – из заводских центров несутся крики голодающих детей и никто не хочет добровольно помочь бедноте»¹⁴. Поэтому многие военнослужащие отказывались воевать или переходили на сторону противника. Так, с 1 по 7 февраля 1920 г. в сводках ВЧК говорилось, что причина дезертирства (50 тысяч человек) в Тамбовской губернии – усталость и необеспечение семей красноармейцев¹⁵.

Одной из причин дезертирства в армии был также дефицит продовольствия и обмундирования. Из-за разрушенной еще в годы Первой мировой войны экономики не удавалось обеспечить армию самым необходимым, что неизбежно приводило к потере боеспособности военнослужащих и всеобщему нежеланию воевать. Из воспоминания одного из дезертиров Красной армии мы можем узнать не только о причинах дезертирства, но и о том, как выглядела Москва летом 1919 г. «Когда мне удалось убедить красных, что я хотел сам перебежать к ним, меня сначала отправили в тюрьму в Глазов, впредь до разбора дела ЧК, но затем, когда Глазову стала угрожать явная опасность от наступающих сибирских войск, нас из глазовской тюрьмы эвакуировали в Москву... До Москвы мы добрались довольно скоро. Там нас поместили в дисциплинарный рабочий батальон, состоящий из уклоняющихся от воинской повинности, мелких торговцев, священников, чиновников и таких же перебежчиков, как и я. Дисциплина в этих батальонах была строгая. Так, например, при входе ротного, командовали: "Встать, смирно!", и мы на приветствие ротного должны были отвечать: "Здравия желаем, товарищ ротный". Дежурным отдавался рапорт по воинскому уставу. Аресты сыпались за каждую маленькую провинность. Несмотря на то, что самовольные отлучки преследовались по всем строгостям, все же удавалось временами побывать в городе. Сама Москва

представляла собой какое-то пустынное, запущенное место. Громадные кучи мусора были свалены прямо на улицах и плавали в лужах помоев. Все это издавало ужасный запах, благодаря чему приходилось идти по улицам, затыкать нос. Магазины все закрыты и работают только советские чайнушки. В них можно достать за 7 рублей тарелку супа из конины. На Хитровом рынке из-под полы можно купить хлеб пополам с мякиной – 30-35 руб. за фунт... Извозчиков совершенно нет. Трамваи ходят только с дровами, да с военным обмундированием, которого в Москве страшно много и хорошего качества. По улицам разбрасывают иногда прокламации такого содержания: "Долой Ленина с Конинной, да здравствует Николай со свиной!" Но их не решает никто поднимать, до того все запуганы. О сибиряках начинают все больше и больше думать с нетерпением, ожидая их прихода. Положение внутри Советской России неважное. Везде вспыхивают восстания... Красноармейцы целыми полками отказываются идти на фронт. Применяемые расстрелы не помогают. В сам Кремль попасть совершенно невозможно. Он охраняется латышами и татарами. Там жизнь совсем другая. Каждый вечер слышна музыка, песни. Забираемые из города туда девушки обратно не возвращаются. Из Москвы нас отправили к Симбирску. По дороге пришлось чинить плохие мосты, дороги. На почине одного

моста, удалось бежать в лес, а затем и дальше, к своим»¹⁶.

Обмундирование, о котором, в частности, говорится в документе, действительно было в наличии и в большом количестве. Правда, до места назначения оно не доходило. Заметим, что в военное время недостаток ощущался во многих предметах широкого потребления. Может, поэтому обмундирование, которого так не хватало фронту, шло на другие цели. Ряд источников указывают именно на эту причину нежелания воевать. Так, В.В.Галин в своей работе приводит воспоминания главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на дальнем Востоке генерала М. Жаннена: «... грустные факты о русских. 200 000 комплектов обмундирования, которыми он снабдил, были проданы за бесценок и частью попали к красным»¹⁷. «С Юга России генерал Лукомский писал также о том, что запасы обмундирования, поступавшие от Англии, оказывались неведомыми путями на местных барахолках»¹⁸. По мнению историка Н.С.Кирмеля, «часть имущества прямо со складов пускалась в "торговый оборот" предприимчивыми дельцами и не доходила до находившихся на фронте офицеров и солдат»¹⁹.

Эти и другие обстоятельства привели к еще большему распространению дезертирства.

Распространение дезертирства в армии²⁰ (по данным Центркомдезертира)

Губерния	Число дезертиров	
	15 – 22 февраля 1919 г.	27 апреля – 3 мая 1919 г.
Московская	450	49
Калужская	91	50
Тверская	82	39
Тамбовская	145	282
Витебская	66	171
Вологодская	153	259
Владимирская	388	67
Череповецкая	101	194
Рязанская	245	64
Псковская	982	278
Новгородская	404	162
Нижегородская	739	86
Орловская	1199	287
Курская	1939	236

С докладом о положении красноармейцев на территории Удмуртии в феврале 1922 г. начальник Особого отделения обратился в президиум ЧК: «Я осмелюсь указать ту горькую истину, что из себя представляют воинские части (Ижевский и Глазовский гарнизоны). ... Части обмундированы до 50% ... и по поводу ... обмундирования идет среди красноармейцев ропот, что “мол, вот мы защитники беднейшего класса, а ходим разутыми и раздетыми”. Этим обстоятельством пользуются темные личности, подстрекая красноармейцев, говоря им, что “если вам ничего не дают, то зачем вы идете в караул и служите, откажитесь...” В настоящее время настроение воинских частей ... дошло до такого уровня, что имеются случаи категорического отказа от выхода на посты, красноармейцы ... мотивируют свой отказ тем, что “дайте нам хлеба и обмундируйте, чтоб не ходить голыми...” Настроение также ухудшается ввиду того, что Центрами военного ведомства неправильно и не равно распределено обмундирование. Хозяйственный состав зачастую на глазах красноармейцев подрывает свой авторитет, расхищая продуктовые запасы и обмундирование»²¹.

В годы Гражданской войны дезертирству в армии способствовали публикации в газетах, листовки, письма, распространяемые в войсках противника. Они содержали в основном недостоверную информацию, главной целью которой было создать панику в войсках неприятеля. В частности, указывались причины уклонения от службы в войсках противника, число дезертиров, количество оружия, данные о боеспособности и настроении военнослужащих. Л.Г.Улыбина писала, что «в практику работы военных газет вошло печатание специальных выпусков, предназначенных для неприятеля... В 3-й армии для распространения в тылу врага было издано 4 тысячи экземпляров газеты “Пламя восстания”»²². Тем не менее доля правды в подобной информации была – например, о нуждах армии или причинах дезертирства.

На фронте были распространены провокационные письма, оставленные при отступлении, с тем чтобы их обнаружил противник. Нехватку продовольствия и обмундирования испытывали обе армии. Анализ источников показал, что в письмах на нее,

как одну из причин нежелания служить, указывали обе стороны. Так, в Пермской губернии при отступлении было оставлено письмо служащего в Белой армии, где говорилось: «... мы ходим босые, раздетые. Спросите крестьян, они вам скажут, что в полку у нас солдат не более 350-400 человек. Здесь 2-й Чердынский полк, патронов у нас мало, штыков ни одного нет. Скоро мы сами будем стрелять в золотопогонников.... У нас все не хотят воевать, отступать будем до Перми.... Стрелок 5-й роты, 2-го Чердынского полка»²³.

Письма, где говорилось о дезертирстве из Белой армии, встречались гораздо чаще тех, что сообщали о дезертирстве из Красной армии. Справедливо предположить, что состоящие в Белой армии в отличие от рядовых красноармейцев были грамотны, а потому подвергались большему воздействию подобного рода информации. Безграмотность рабочих и крестьян в Красной армии была только на руку большевикам: они не могли прочитать эти письма, а значит, исключалась возможность дезертирства под влиянием информации.

Большевистские газеты стремились максимально исказить информацию, создать иллюзию победы Красной армии над противником, сообщая о постоянном росте числа желающих перейти на ее сторону. Так, в газете «Красное Прикамье» говорилось о «причинах» дезертирства в армии А.И.Деникина: «Идет сильная вражда между ногайцами, татарами, калмыками и русскими казаками. Подавляющее большинство солдат настроено против офицерства. Кубанцы заявляют командному составу, что “мы долго воевать не будем, нужно вернуться скорее домой. Зачем нам воевать против большевиков, – говорят кубанцы, – когда наши семьи голодают, а весь наш хлеб продают англичанке”»²⁴.

Увеличение численности дезертиров с фронта приводило к все большему их распространению в сельской местности. Бывшие военнослужащие Красной и Белой армий объединились с крестьянами, уклонившимися от мобилизаций. Всеобщее нежелание воевать примирило прежних противников, превратив их в сильную, боеспособную, а в ряде мест хорошо организованную армию, основные силы которой были

направлены против общего врага – большевиков.

Надежным укрытием для дезертиров являлся труднопроходимый лес и болотистая местность, так как в обычных населенных пунктах находиться было опасно из-за постоянной угрозы репрессий, мобилизаций, конфискации, убийств. Проживание в лесу обеспечило безопасность дезертирам, но лишь в военное время.

Число уклонившихся от службы возрастало на протяжении всей войны. Следовательно, увеличивалось и количество дезертиров, находившихся в лесах. Также пополняли их ряды крестьяне, которые уклонялись от мобилизации или скрывались от репрессий в деревне. По данным источников в 1918 – 1920 гг. основную массу дезертиров дала принудительная мобилизация крестьян – той части населения, которая не имела военного опыта.

Примечания

¹ Галин В.В. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 16.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.130, оп. 3, д. 414, л. 21 об.

³ Там же.

⁴ Окнинский А.Л. Два года среди крестьян. М., 1990. С.9.

⁵ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. Р-371, оп.1, д. 201, л. 30.

⁶ Красный набат. 1919. 19 сент.

⁷ Ленин В.И. Социалистическое отечество в опасности! М., 1974. С.9.

⁸ Декреты, Положения и Приказы по Красной армии. М., 1918. Вып. I. С. 3-4.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 325, оп. 2, д. 56, л. 13, 13 об.

¹⁰ Там же. Д. 5, л. 23, 37.

¹¹ Декреты, Положения и Приказы по Красной армии. Вып. I. С. 3-4.

¹² ГАПО. Ф. Р-452, оп. 1, д. 24, л. 1.

¹³ Там же. Ф. Р-428, оп.1, д.19, л. 26.

¹⁴ Там же. Ф. Р-374, оп.1, д.1, л. 42.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 130, оп.3, д. 414, л. 5 об.

¹⁶ Сибирские стрелки. 1919. 19 июня.

¹⁷ См.: Галин В.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Там же. С. 24.

¹⁹ Кирмель Н. С. Деятельность контрразведывательных органов белогвардейских правительств и армий в годы Гражданской войны в России (1918 – 1922 гг.). М., 2007. С.117.

²⁰ ГАРФ. Ф. 130, оп. 3, д. 199, л. 31.

²¹ Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР). Ф. 16, оп. 1, д. 23, л. 116 об.

²² Улыбина Л.Г. Роль красноармейской печати Восточного фронта в политическом воспитании военнослужащих (1918 – 1920) // Урал в годы Гражданской войны (1918 – 1920). Свердловск, 1986. С.116-117.

²³ Красный набат. 1919. 9 июля.

²⁴ Красное Прикамье. 1919. 29 окт.

THE DESERTION FROM RED AND WHITE ARMIES (1917-1922)

A.V.Dolgova

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

This article discusses the problems, scale, reasons, character and consequences of army desertion in Russia and particularly in the Urals after the October revolution, during the Civil war and after it.